

Троянская война год первый

Виктория Горнина

Виктория Горнина

Троянская война год первый

«Автор»

2026

Горнина В.

Троянская война год первый / В. Горнина — «Автор», 2026

Это роман-приключение на основе древнегреческих мифов, беллетристика, а не научные изыскания и не отчет об археологических раскопках. На побережье Трои высаживаются ахейские войска. Их встречает войско Антенора.

© Горнина В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Нападение	5
Высадка. Протесилай	5
Сражение	7
Троил	8
Все в Трою	9
Амулет Лаодамии	10
Грабеж	11
Кикн	12
Что делать?	13
2. Этот день в Трое	14
Народное ополчение	14
Бегство в город	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Троянская война год первый

1. Нападение

Высадка. Протесилай

Ахейские войска, все погрузившись на свои суда, наконец-то покидают Тенедос. Огромный флот – одна шеренга за другой отходят от маленького острова и направляются к троянским берегам. Каждый корабль разворачивает белый парус и строго занимает свое место – их Паламед построил в шахматном порядке и указал положенную скорость. Организованный накат – шеренга за шеренгой, идет на побережье. Шеренги кораблей заполнили собою всё пространство. Весь Геллеспонт усеян кораблями.

Войска троянцев, что поджидают противника на берегу, увидели невероятную картину. Сначала – бесформенное белое пятно над водами пролива, что надвигалось на троянский берег. Поток неспешно катится на них, с каждой минутой становясь всё ближе. Лавина приближается. Становятся видны отдельные детали. Великое количество судов целенаправленно идет на побережье. Взлетают весла над водой, и медь доспехов блестит на каждом корабле. Ахейских кораблей не сосчитать – они сливаются своими парусами, все интервалы перекрыты – нигде нет ни малейшего зазора и нет конца их грозному движению.

Смятение прошелестело по рядам. И каждый воин дрогнул сердцем, каждый невольно сделал шаг назад, и, если бы ни окрик Антенора, как знать, быть может, троянские войска оставили позиции.

– Что замерли? Бросайте камни

Первым свой щит на землю положил Троил, а следом Деифоб, они схватили по булыжнику. За ними первые ряды очнулись, и камни полетели в корабли. А те давно уж в зоне досягаемости. И чья-то мачта вдруг согнулась от удара, накрывая парусиной ряд гребцов, а следом какой-то воин рухнул в воду, другому камень прилетел в лицо. Фонтан морской воды опасно накренил один корабль, а следующий зачерпнул воды бортом, перевернулся под радостные крики, а после град камней обрушился на головы врага, что показались на поверхности.

От камнепада щитами прикрываются ахейцы и на ближайших кораблях, и следующих за ними, но движение вперед не прервано, и первые суда через миг коснулись берега. На них обрушен целый град камней. А сзади подходит еще шеренга кораблей, за нею следует еще одна – суда теснятся, скученность всё возрастает, булыжник всё летит на корабли и чаще достигает своей цели – то в ряд гребцов, а то сбивает парус.

Троянцы пришли в себя, поднаторели в метании камней – еще немного, и весь ахейский флот ляжет прямо здесь, в прибрежной зоне троянского порта. Вот-вот ахейская атака захлебнется.

Никто из первой линии судов, как впрочем, и второй, и даже третьей не спешит высаживаться на троянский берег. Под мощным камнепадом командиры лишь крутят головами. Кто первый? Кто будет самым безрассудным среди них? Секунды же летят, заминка с высадкой становится заметна. Мелькают взволнованные лица Мегета, Схедия, Профоя и Сфенела, Протесилая и Бланира – они давно готовы прыгнуть с борта, но мешкают – им невозможно головы поднять – булыжники свистят над самым ухом, но, схоронившись за щитами, они всё медлят, и только озираются по сторонам.

А с берега летят им оскорбления, призывы убираться прочь и грозный гребень колыхнется над шлемом воинственного Гектора. Он нагоняет страх своим могучим видом.

– О, черт бы всех побрал – соображает Одиссей – Еще немного – нас протаранят наши же суда, а нас всех перебьют троянцы прямо здесь

Он понял – никто не хочет оказаться первым, и это промедление губит шикарную задумку Паламеда. Необходимо что-то предпринять. Следующим движением щит Одиссея летит на берег, он обнажает меч и прыгает с борта на свой щит. И командиры сразу оживились – кто-то уже коснулся берега. Тем самым путь открыт для всех.

– За мной – вопит Протесилай – он так и рвется в бой

Он ринулся вперед с мечом в руках, глаза горят и жажда подвигов овладевает царем Филадель. Он словно бог войны, он грозен и могуч, своим отчаянным порывом способен увлечь всё войско Эллады за собой.

За ним посыпались с судов войска ахейцев, как будто извержение вулкана пытались удержать, но тщетно, и лава наконец-то прорвалась сквозь все препоны, губительные камнепады и ряды врагов.

Протесилай бросается к ближайшей куче сваленных камней – верней, к тому, что от нее осталось. Здесь суетятся люди. Их щиты лежат поблизости, троянцы склонились над булыжником. И не успели даже разогнуться – Протесилай с разбегу наносит рану в спину одному, в живот другому, и те со стоном падают, а храбрый царь Филадель бросается на следующего врага. Но жаркий его пыл внезапно остановлен – Гектор удачно и очень вовремя метнул копье – оно вонзилось в шею смельчаку и перебило вену. Протесилай отлетел от сильного удара и рухнул на песок. Поникли руки, выпустили меч, глаза уставились в безоблачное небо, с губ сорвалось – Лаодамия, прости..., а сразу следом душа оставила могучего Протесилая.

Сражение

А бой кипит. В него уже вступили войска с ближайших кораблей – эвбейцы Элефенора стараются пробиться сквозь ряд сомкнувшихся щитов, что закрывают с головы до ног троянцев. Тем самым образуя живую стену. Ее пробить невероятно сложно. Из-за стены щитов в большом количестве полетели стрелы, а то коварно пустят дротик. И кто-то из ахейцев уже ранен слепой стрелой, другой споткнулся и упал, а дрот снес половину головы очередному смельчаку. Стон раненых ахейцев и радостные возгласы троянцев смешались воедино.

– Вперед – кричит Нирей из Сима

Этот красавчик не менее отважен, и воины его трех кораблей пытаются пробить стену врага. А рядом идут на штурм троянской обороны магнеты царя Профоя и другие фессалийцы – сражаются Евмел, Бланир и Еврипил – все до единого пытаются сломить оборону войск Антенора. По всей длине порта в разных местах замечен Гектор – он появляется где это особенно необходимо, без усталости разит врагов и этим вдохновляет своих людей. Троянские войска достойно сдерживают натиск, из-за стены щитов летят то дротики, то стрелы.

Но сделать хотя бы шаг вперед не получается. Сбросить в воду врага не выйдет – береговая линия теперь уж не вода, а сплошь скопление судов, что в великом беспорядке прижимают одно к другому. Отчаянно сражаются Агенор, Геликаон и Гектор, на флангах бой ведут Мунипп, Горгифион, Гелен, а ближе к центру – Капис, Троил, Полиб и Деифоб, но враг не отступает. И линия троянцев начинает прогибаться, с трудом выдерживая столь могучий натиск. А он усиливается. Врагов всё прибавляется и далеко не все еще ахейцы покинули свои суда. Им скученность мешает подойти поближе и высадиться на троянский берег. В решительный момент включаются в борьбу беотийцы – Леит и Аскалаф, а с ними Профенор. Их люди подобно волчьей стае набрасываются на ряды троянцев.

Горгифион добрался до тела Протесилая, выдернул копье и хочет снять доспехи. Те потрясающе блестят на солнце, красивые узоры выбиты и окантовка оловом идет по краю. Подаркес, брат Протесилая едва увидел это и налетел, как ястреб, защищая тело брата. Горгифон попятился. Троянцы встали рядом и держат оборону от наступающих врагов. Бойцы Протесилая спешат к Подаркесу – и отбивают неприятеля от тела своего погибшего царя.

А в бой вступают свежие дружины с ахейских кораблей, аркадцы царя Агапенора наконец-то добрались по кораблям до места боя и тем усилили и без того могучий натиск. Аркадцы искусством боя владеют в совершенстве – их с малолетства обучают вести сражение, взаимодействовать между собой, теснить врага и наступать. Они довольно быстро находят слабые места в троянской обороне. Вчерашний булочник, торговец, садовод пасуют перед профессиональными войсками.

Одного, пусть даже страстного желания отстоять свою отчизну, увы, бывает недостаточно. Ополчение хотя и велико, но явно послабее бывалых воинов. Троянцы постепенно освобождают береговую линию под натиском бойцов Агапенора, Профенора, Леита, Элефенора, и Клония.

– Ох, сколько их... – досадует Антенор и видит свои смятые ряды

А воинам похоже несть числа. Всё чаще ахейские атаки достигают цели. И оборона Антенора начинает трещать по швам.

Троил

В кровавой суматохе Гектор разглядел Троила – тот умело орудует мечом и храбро бьется с воинами могучего Профоя. Искусством фехтования с Троилом занимались хорошие учителя и это сразу видно. Где встал Троил – враг точно не пройдет. Он вынудил магнетов отступить. Пусть это небольшой участок боя, но молодой троянец здесь одержал верх над врагом. Через миг на Троила уже несется фокеец Схедий. Он здоровенный, словно бык. Сейчас сметет Троила. Против огромных мужиков не устоять вчерашнему мальчишке.

Они сейчас убьют его – понимает Гектор.

И вырастает на пути огромного вояки.

Схедий при виде Гектора сдает назад.

– Троил, давай домой – распорядился Гектор – Отцу доложишь – их слишком много. Кикн что-то задержался. Мы не удержим их

Троил считай, мальчишка. А здесь сражаются здоровые вояки. Пусть дома посидит. Тот понял – брат старается его спасти. И спорить с ним не стал.

– Ворота пусть откроют – вслед Троилу кричит Гектор – И лучников на стены

А сам сражается с врагами. Где бьется Гектор ряды троянцев держат оборону, но чуть подальше фланг Антенора заметно проседает, хотя с ним рядом воют сыновья. Здесь Агенор и Архелокс, Педей, Демолон. И, тем не менее, ахейцы находят слабые места в троянской обороне, оттесняют, затем наваливаются всей толпой.

Все в Трою

Последними высаживаются мирмидонцы. Людей ведет Ахилл, а с ним – Патрокл и Феникс. Они врезались в центр текущего сражения и смяли троянские ряды.

– Все в Трою – сориентировался Гектор

Сражение проиграно. Еще одна волна врагов, и мы не выдержим. Поляжем прямо здесь. Пока не поздно, нужно отступить.

Троянские войска все побежали в город, их прикрывают Гектор с Антенором, и лишь когда последний воин скрылся в Трое, Гектор, при виде набегавших мирмидонцев, дает знак лучникам, что ждут его команды. После чего последним заходит в створ ворот. Ворота закрываются за ним. Внешняя решетка (герса) опущена. Бойцов Ахилла встречает дождь из стрел и заставляет остановиться даже самых смелых. Эти стены неприступны. Проем ворот закрыт надежно. Мощь укреплений, что возводили боги, впечатляет. Ряды троянских лучников дают понять любому – хотите жить – идите мимо. Как можно дальше от троянских стен. А лучше – убирайтесь прочь. Ахилл с Патроклом явно не согласны, но делать нечего. Придется отступить. И мирмидонцы вынуждены вернуться в порт.

Амулет Лаодамии

Там Агамемнон высаживает войска, что из-за великой скученности кораблей не смогли достигнуть берега. Нестор, Идомей и Паламед руководят распределением кораблей по побережью. И отдают дань уважения погибшему Протесилаю.

– Подаркес, ваши корабли сюда, по центру – команда фессалийцев вытаскивает все сорок кораблей Протесилая

– Надо достойно его похоронить – советуются меж собой цари Эллады – Со всеми почестями, что полагаются великому царю

После чего оглядываются по сторонам. К краю порта, где заканчивается песок, примыкает небольшая рощица – деревьев, правда, маловато, но сгодятся для погребального костра. Что ж, полчаса – и рощицы не стало. Торчат лишь свежие пеньки. Зато соорудили для царя Филаки большой настил из нескольких накатов. Друзья и земляки Протесилая готовят тело для погребальной церемонии, обмывают и наряжают в свеженький хитон.

– Какая-то занятная вещица – поднимает Подаркес помятую восковую фигурку

Она выпала из нагрудного доспеха царя Протесилая. И тот хранил ее поближе к сердцу. Увы, но младший брат не знает – это амулет. Тот самый, что Лаодамия дала супругу. Но амулет его не спас. Кровь безрассудного Протесилая первой обагрила троянский берег. И Лаодамия, когда узнает, всё проклянет – войну, Елену, свою несчастную судьбу. Отчаяние фактически убьет прелестную супругу царя Филаки. Ее слова не раз за десять лет повторят еще много вдов по всей Элладе – Да будет проклята война.

Подаркес положит фигурку Лаодамии в костер Протесилая. Он верно рассуждает – если брат хранил эту вещицу на груди, значит та была дорога ему. Пусть с ним и остается до конца.

Погребальный костер готов. С героем вместе сгорят поверженные враги, из тех, что в большом количестве валяются вокруг.

С погибших сняли все доспехи, немедленно присвоили себе. Оружие троянцев вызывает зависть у ахейских командиров – мечи отлиты вроде бы из меди, но будут попрочнее, острее и украшены получше. Но то понятно – чужая вещь всегда милее сердцу.

Лишь только шум сражения утих, цари Эллады решили первым делом проститься с Протесилаем. Здесь каждый понимает, что сам мог оказаться на месте погибшего царя Филаки. Своим невероятным безрассудством Протесилай отсрочил смерть для каждого из них. Не говоря уже о том, что без его геройского порыва атака ахейских войск не состоялась бы. Конечно, Одиссей благоразумно промолчал, и каждый царь сейчас считает, что ради славы всей Эллады Протесилай сознательно пожертвовал собой. И это, безусловно, вызывает уважение.

Пока начальство занято похоронами, воины разбрелись по территории – быть может попадется какое-нибудь приличное добро.

Грабеж

Ахейцы занялись изучением территории порта – а именно и в основном, складами. Их здесь огромное количество. Дружины афинян и вупрасейцев вскрывают двери помещений и взвешиваются на диковинных весах. Веселый смех разносится по порту. А после – восхищение и радость.

– Чего здесь только нет

И разбегаются глаза от залежей товаров. Ассортимент огромен. Есть даже то, что эти люди видят первый раз. Но есть и то, что хорошо знакомо.

– Полно зерна и масла – восторженные возгласы сопровождают подобные открытия

Никто своих эмоций не скрывает. К осмотру ценностей спешат лапифы, локры и критяне. Они все славно бились только что. Имеют право изучить свои трофеи.

– Треножки. Здесь целый склад серебряных изделий – звучит следом. Это находка смелых мелибеев

Родосцы тоже не срываю радости:

– И разных тканей, корабельных бревен, а посуды... – дивятся воины богатствам троянского порта

А вскоре добрались и до трактиров.

На стойках лежат стопки полотенец, вода, вино, расставлена посуда. Всё приготовлено для отдыха троянских воинов – вино и чаши, вода и полотенца, увы, но всё добро послужит врагам высокой Трои. Ахейским воинам сейчас не помешает перевести дух и сделать один-другой глоток хорошего вина. Но, впрочем, об отдыхе они не помышляют – уж слишком много здесь находится сокровищ.

Ахейцы бегло осмотрели помещения, но, правда, утолили жажду – то есть продегустировали наспех пару амфор, и быстро растекаются по порту.

– А всякого добра здесь... – перебирают круги железа, медные болванки на территории очередного склада фиванцы совместно с беотийцами – И упряжь – смотрите какая хочешь – они в этом, кстати, неплохо понимают.

Постепенно люди разбрелись по территории. Она большая. И много разных помещений, ценностей... Народ увлекся, и много кто свой меч заткнул за пояс, а кто оставил здесь же, на песке – понес в руках ковры, посуду, а заодно и раздобытую еду.

Хоть что-то прихватить необходимо.

Кикн

Внезапно для ахейцев подходит Кикн с войсками из Колон. Он видит множество убитых – погибшие лежат и на песке, и на дороге в город. В порту хозяйничают явно не троянцы. Кикн опоздал всего на час, и обнаружил то, что обнаружил: для начала – последствия отчаянной борьбы, а прямо вот сейчас, сию минуту – безудержный грабеж троянских складов. Большое множество людей – все в поисках неведомых сокровищ, везде суют носы и тащат ценности.

Кикн налетел на мародеров. Никто не ожидал такого нападения. Ахейцы подняли крик и побежали. Им в спины полетели копья – грабители бросают ценности на полпути, кто ранен, кто убит – Кикн догоняет их со своим не самым маленьким отрядом – около семисот отважных воинов Колон.

Цари Эллады и воины Протесилая столпились вокруг костра царя Филаки, проводят церемонию, но возгласы, что раздаются с правой стороны встревожили. Цари переглянулись. В следующий момент все бросились на крик, по пути выхватывая свои мечи из ножен. Впереди всех Ахилл несется со своим копьем Хирона. И запускает его прямо в Кикна. Но то вреда не причиняет, и без толку врезается в песок. Тогда пошел в ход меч, но толку снова мало – Кикн ловко отразил удар и сам бросается в атаку на Ахилла. Ахилл благоразумно отступает. Царь Колон – отец погибшего Тенеса, он хочет отомстить, и то понятно, а потому сраженные ахейцы лежат десятками вокруг него. Кикн разъярен и бьется, как в последний раз. Он грозно продвигается, бесстрашно бьет, крушит ахейцев. Никто не может устоять против него – ни бравый фокеец Эпистроф; лапифы – Леонтей и Полипет – те тоже уворачиваются – все отступают перед Кикном. И даже могучий Диомед – царь Аргоса, и тот едва отпрянул от его удара. Укрыться удастся лишь немногим. Шум битвы не смолкает.

Вместо песка уже булыжник под ногами – тот самый, что служил оружием троянцам. Остатки камня у самой кромки моря, теперь мешают воевать – Кикн оступился, споткнулся о булыжник, не вовремя упал – всего лишь миг - и подскочил Ахилл, обезоружил Кикна и встал ему на грудь, нагнулся, схватился за кожаные ремешки подшлемника и сдавил шею царю Колон. Ахилла прикрывает Феникс, пока тот душит своего врага. Вокруг идет кровавый бой и силы Кикна тают – здесь бьются все цари Эллады – Аякс и Диомед, Идомей и Мерион, и даже подоспел Подалирий – один из эскулапов. Когда его увидел Агамемнон, то сразу приказал.

– Выходи из боя. Мы сами справимся

Целителю не должно рисковать собой. Хороший врач стоит ни одного десятка воинов.

В потемках кончен бой. Все люди Кикна полегли. Ахейцы добивают раненых. И можно дух перевести. Но успокаиваться рано. Анализ ситуации сейчас совсем не лишний.

Что делать?

– Они напали с правой стороны, а не из города – сообщают этолийцы
Бойцам Фоанта досталось первым. Кикн хорошо их потрепал.

Похоже, это были союзники троянцев – понимает Агамемнон. Боеспособные. И даже очень. И многих наших воинов убили. Насилу с ними справились. Только количеством и задавили. Интересно – они единственные такие сильные союзники Приама или есть еще?

– Конечно, есть. Не сомневайся – уверен Нестор

– Они что – так и будут внезапно нападать? Нам надо что-то делать – недовольны цари Эллады

Нужно для начала обезопасить самих себя. Похоже, это новая проблема. И расслабляться рано.

– Я вас предупреждал, у них союзников полно – напоминает Диомед

И город сходу захватить не выйдет – об этом доложил Ахилл, едва вернулся от троянских стен. Агамемнон усмехнулся. Его давным-давно поставили в известность – стены троянской цитадели неприступны. Легкой прогулки здесь не будет. Но время скоро ночь. Ее необходимо пережить. Желательно без неожиданных сюрпризов.

– Я думаю, нам надо... – начал Одиссей, но царь Микен его перебивает:

– Паламед – повышает голос Агамемнон – Что думаешь? Как нам предупредить на будущее такие внезапные набеги?

Тот отзывается.

– Нам нужно разбить лагерь на этой территории. Здесь, возле кораблей. И выстроить надежную преграду

– Ты план мне набросай

– Уже готов – сообщает Паламед и рука об руку с царем Микен возвращается к костру Протесилая.

Увы, но Одиссей опять остался не у дел. Конечно, Паламед уж всё продумал. Учел все пожелания царей Эллады. Им предусмотрена и площадь для собраний, подъезды к лагерю и крепкие ворота. Конечно, места для куш – пространство, где располагается шатер, у каждого свой дворик, и помещения для челяди и кухни. Найдется место и для всех дружин.

Но именно сейчас, когда спустился вечер, осталось наконец-то запалить костер Протесилая, а после поужинать и отдохнуть. И в ход пошли ручные мельницы – зерна полно на складах, и винные хранилища открыты, в трактирах достаточно посуды и даже обнаружены запасы копченой рыбы. То был приятнейший сюрприз.

Троянские портовые склады завалены товарами. Продовольствия огромное количество. По крайней мере на ближайшую неделю ахейские войска обеспечены всем необходимым.

На ночь выставлены караулы, что охраняют покой ахейских войск. И кто-то по привычке устроился на кораблях, другие заняли трактиры. Цари Эллады облюбовали помещение администрации – удобный двухэтажный особняк. Там расстелили трофейные ковры. Ахейский лагерь погрузился в сон.

Пока ахейцы спят, посмотрим, как этот день прошел в высокой Трое.

2. Этот день в Трое

Народное ополчение

Рано утром внешняя решетка (герса) Скейских ворот пришла в движение. Подъемный механизм в глубинах переходов натужно закрипел, система противовесов сработала привычно – решетка взмыла вверх, открылись кованые двери и выпустили ополчение троянцев. Большое войско выдвинулось в порт.

Каждый пехотинец несет громоздкий щит. Шесть выделанных кож, за слоем слой, натянут на овал, сплетенный из лозы. Прессованную кожу снаружи накрывает надежная пластина из металла. На каждом воине кожаный подшлемник и медный шлем, нагрудная броня и запон, поножи из олова – всё выдавалось каждому бойцу при караульнях. Как и копье, и меч, и даже дротик. Всё изготовлено в троянских мастерских.

Простые граждане, что никогда не занимались военным делом, но сейчас обязаны и жаждут встать на защиту родной земли, экипированы троянскими властями.

Военный гений Антенора решил – после первой фазы – задуманного камнепада, последует второй непроницаемый рубеж – могучий ряд щитов сомкнется, врага встретит непроходимая преграда. Стена щитов – один щит вплотную ко второму. Невероятно грозный, наводящий страх барьер по всей длине порта. Пробить такую стену невозможно. Препятствие заставит чужеземцев запаниковать. Затем стена начнет движение вперед. За шагом шаг они столкнут ахейцев в море. А следующие ряды троянцев под прикрытием стены запустят дротики – короткие метательные копья. У каждого их по пять штук с собой. А лучники последних рядов большого войска запустят стрелы в спины отступающих врагов.

Хороший план.

Но скоро Антенору придется признавать свои ошибки. Что было хорошо при проведении учений, то совершенно не годится при столкновении с воинственным и опытным врагом. Ахейцы не растеряются. Привыкшие едва не с детских лет сражаться у себя, здесь, на чужой земле, они тем более паниковать не станут. Каждый ахейский воин стоит десятерых троянцев. Пока ряды вчерашних торговцев и крестьян мешаются друг другу, профессиональные бойцы найдут возможность преодолеть такую оборону.

А малочисленность отважных воинов троянской знати усугубит лишь горечь поражения. Их выучка и доблесть, безусловно, способны увлечь троянцев за собой, тем более, что речь идет о самом важном в жизни. Защита родины, любимой Трои, своей семьи – всё это хорошо, но пафос слов совсем не помогает подкрепить умением. Как раз его-то у троянцев мало. Они не воевали никогда. Торговый город торговал – какие войны? Конечно, это не отменяет желания троянцев во что бы то ни стало защитить свою отчизну. Но одного желания, увы, бывает недостаточно.

Сейчас троянские войска с большим энтузиазмом спешат занять позиции, чтобы встретить и отразить врага. Весь город провожает своих защитников сегодня утром.

А позже улицы застыли в тревожном ожидании известий.

Бегство в город

Проходит за часом час, уж солнце высоко и скоро полдень. Приятный солнечный денек начала лета. Обычно в это время дня огромный город занят насущными делами, людей на улицах полно, ворота все открыты, идут обозы из порта, кричат торговцы – а нынче всё не так и все притихли. И даже ребятишки не галдят. Все понимают – мужчины Трои – сыновья, мужья и братья сейчас в порту и отражают атаку неприятеля. И в каждом доме – богатом и не очень – ждут своих мужчин, конечно же, с хорошими вестями. Хозяйки перебирают свежую одежду, подогревают воду, чтобы защитник Трои мог помыться после великих ратных дел, готовится еда – своих мужчин необходимо достойно встретить. Каждый троянский дом тем и занят целый день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.